

ИСХОД

Урок 5 - Глава 4.

Давайте продолжим изучение книги Исход, перейдя сегодня к главе 4. В ходе изучения прошлого урока мы повстречались со случаем теофании в виде неопалимого куста. Я говорю «теофания», потому что действительно такое прямое взаимодействие между Богом и человеком, посредством которого Бог проявляет Себя каким-то видимым или слышимым образом, редко встречается в Библии. На самом деле, последнее зафиксированное библейское богоявление произошло с Иаковом примерно за 500 лет до этого случая с Моисеем.

Хотя наши современные Библии структурированы таким образом, что мы только что закончили читать одну главу (Исход 3) и собираемся начать следующую, на самом деле Священное Писание было написано НЕ так. Первый стих главы 4 является всего лишь продолжением последнего стиха главы 3. Итак, мы всё ещё рассматриваем беседу между Богом и Моисеем в земле Мадиямской, на месте, где Моисей увидел неопалимый куст.

ПРОЧИТАЙТЕ ГЛАВУ 4 полностью.

В 1-м стихе мы видим, как на первый план у Моисея начинают выдвигаться нежелание исполнять Божью волю и откровенный страх, что было нередким состоянием для потенциального пророка Божьего в Израиле. Если мы присмотримся повнимательнее, то увидим, что Моисей категорически не верил Богу. Потому что в главе 3-й стихе 18-м Бог недвусмысленно сказал Моисею, что старейшины и люди будут слушать и обращать внимание на Моисея. Теперь Моисей прямо говорит Богу: «Нет, они этого не сделают». В Своей великой милости Бог предоставляет Моисею ряд доказательств - Библия обычно называет их знамениями - способности Бога исполнить всё, что Он говорит или обещает.

В главе 4-й мы увидим то, чего никогда раньше не было: Бог даёт Моисею силу творить чудеса. За всю предыдущую историю человечества ни один человек до Моисея не обладал такой необыкновенной способностью. И всё же мы должны понимать, что эта сила - НЕ в самом Моисее, а у Бога, действующего через Моисея. Моисей НЕ стал благочестивым волшебником. Скорее, это та же самая непостижимая истина, которую мы изо всех сил пытаемся понять о верном верующем сегодня: какая бы сила у нас ни была, это НЕ наша сила, и она не от нас самих, и она не исходит от нашего разума или нашей плоти, это Бог в нас. Таким образом, всё, что мы делаем с такой силой, должно, во-первых, делаться строго по Его воле, а во-вторых, с помощью силы ЕГО Духа, Которого мы называем Святым Духом.

Первое знамение касалось посоха Моисея, который был всего лишь палкой, пастушьим посохом, которым он пользовался во время работы пастухом. Но Бог изменил предназначение и Моисея и его посоха: вместо того, чтобы пасти овец, Моисей должен будет вести Израиль.

Что мы должны думать о том, что Бог превратил посох Моисея из куска мёртвого и высохшего дерева в змею, а затем обратно? Что ж, для объяснения этого было выдвинуто множество аналогий и аллегорий, и трудно с уверенностью сказать, какая из них правильная, если таковая вообще имеется. Но мы можем с уверенностью сказать, что не случайно посох был превращён в змею, которая была официальным египетским символом царской власти, а также власти религиозной и гражданской. Фараоны обычно носили на голове символ золотой змеи, змея олицетворяла богиню-покровительницу Нижнего Египта - кобру. В процессе демонстрации сверхъестественной способности Бога превращать мёртвый, высохший кусок дерева в живое существо и обратно, по Его желанию, Моисей, как бывший помощник фараона Египта мгновенно распознал символику змея. Ибо Моисей должен был победить Египет, символом которого был змей, и этот старый змей - сам сатана, который руководил Египтом, с помощью Божьей силы. Простой пастух собирался схватить змею - Египет, за хвост и хорошенько встряхнуть её.

Второе знамение, на мой взгляд, было более ярким свидетельством. Здоровая рука Моисея, вложенная в одежду, стала больной, осквернённой. Затем осквернённая рука была вложена обратно в одежду и стала чистой. Этот знак был так же непосредственно связан с Израилем, как и первый знак непосредственно связан с Египтом. Избранный Богом народ был чистым, а затем Бог допустил им стать нечистыми. Но Бог может искупить. Он может взять самого осквернённого человека или нацию и очистить их.

Когда Моисей вынул руку в первый раз, кожная болезнь, мгновенно поразившая его руку, НЕ была проказой. Еврейское слово для обозначения этого недуга - **цара́ат**, он не является таким серьёзным, как проказа. Мы точно не знаем, что это была за болезнь с медицинской точки зрения, но евреи считали её не только уродливой и заразной, но и внешним признаком внутреннего духовного состояния заражённого человека. Другими словами, человек с **цараатом** считался находящимся в состоянии дисциплинарного взыскания или проклятия от Бога. Поэтому любой, кто был осквернён **цараатом**, был удалён из присутствия других людей. Больная рука Моисея олицетворяла внутреннее духовное состояние Израиля в глазах Бога. И, что не менее важно, затем Бог снял **цараат** с руки Моисея, то есть Он смог и собирался очистить Израиль от всей их скверны.

3-м и последним знаменем, как написано в стихе 9, была демонстрация власти Бога над никчемными египетскими богами. Нил был жизнью для

Египта, в самом реальном смысле. На самом деле сам Нил также был богом в египетской религии. И, когда позже Моисей брал воду из Нила и выливал её на песок пустыни, она превращалась в кровь. Со времён Адама и Евы Бог ясно дал понять, что кровь имеет важное значение в Его божественном плане. Вот почему кровь является основой Божьей системы жертвоприношений. Евреи хорошо понимали это. Превратив воду Нила в кровь, Бог продемонстрировал Своё полное господство над системой мистической религии Египта.

Эта грядущая битва Бога Израиля с небогами Египта довольно интересна и заставляет задуматься. Теперь у нас есть преимущество знать, что есть только Один Бог, и Он - Бог всего сущего. Но в те древние времена считалось общеизвестным, что богов было много, но они были региональными и национальными богами и действовали только на определённых территориях. Отправляясь на войну, люди брали с собой идолов-богов и их жрецов в надежде, что таким образом их боги смогут иметь влияние на чужой территории. У Египта были свои боги, и царство их богов, их сфера власти, обычно ОГРАНИЧИВАЛАСЬ Египтом, египетским народом и вопросами, которые касались земли и дел Египта. Это был принцип всех тайных религий Вавилона, существовавших тогда, и каждого общества, когда-либо существовавшего. На основании раскопок и последующего изучения стало понятным, что в те времена верования были примерно одинаковыми. Так, например, в Ханаане у различных ханаанских городов и народов был свой собственный набор богов, которые обычно занимались только людьми, территорией и проблемами этих конкретных городов и наций. Время от времени, когда одна нация или народ сталкивались с другой, боги, представлявшие эти нации, также сражались между собой. И считалось, что, в зависимости от того, какая нация выиграла битву, боги этой нации были более могущественными и умными, чем боги побеждённой нации. Иногда побеждённая нация принимала богов победившей нации, потому что считалось, что раз эти боги сильнее своих собственных богов, так почему бы не иметь лучших богов?

Так вот, эта идея о множественности богов не сразу была удалена из мировоззрения израильтян. Время от времени мы будем говорить об этом подробнее по мере возникновения ситуации, но сейчас важно понимать, что, если мы видим ссылки в более ранних частях Ветхого Завета на **Яхве**, как на «бога превыше всех богов» - значит здесь говорится о представлениях людей того времени. Для нас оно выглядит как просто библейское утверждение «Бог превыше всех богов» и мы рассматриваем это выражение, как утверждение величия. Или мы немного аллегоризируем и говорим, что это означает, что Всемогущий Бог важнее всего остального в нашей жизни, наших денег, нашей семьи, нашей работы, и что всё, что мы могли бы сделать столь же значимым в нашей жизни, как Бог, сразу же становится богом, идолом. И, хотя всё это

верно, для древних евреев это другой смысл, чем тот, который мы сейчас придаём. Для них всё это имело совершенно буквальный смысл.

Несколько глав спустя, в книге Исход 20 главе, мы рассмотрим 10 заповедей. И, конечно, первое, о чём Бог наставляет в этих заповедях, это «да не будет у вас других богов пред лицом Моим». Это не было причудливым утверждением с символическим значением. Евреи, Израиль, верили в существование других богов. Во всём мире были другие боги, их были сотни. Все знали это с детства! Израилю был невыгоден запрет их главного бога Эль (от которого мы получаем **Эль-Шадда́й**, **Эль-Эли́он**, **Бет Эль**, **Даниэ́ль**, **Иммануэ́ль** и множество библейских имён, включающих титул «Эль»), который не позволял Израилю никаких других богов, потому что количество богов, которыми обладала нация, указывало на богатство и власть. Итак, Израиль, у которого был только Бог **Яхве**, на ранней стадии его развития считался другими народами, и, по их собственной оценке, бедным, поскольку у них был только ОДИН бог. Поэтому идея о том, что у народа будет только один бог, казалась им абсурдной, так что не думайте, что Израиль был в восторге от этой идеи.

Я говорю вам это для того, чтобы вы могли представить себе картину мира древних израильтян, а также египтян в предстоящей битве между Моисеем и фараоном. И это для того, чтобы вы могли понять контекст книги Исход и Тору в том, что касается определения Бога и его атрибутов. Также мы не применяем аллегория, но понимаем, что, когда в Священном Писании каким-либо образом говорится о том, что Всемогущий Бог выше «других богов», это именно то, что думал и имел в виду автор. Не потому, что на самом деле существовали другие боги, а потому, что демоны, которые выдавали себя за божества для людей, и осквернённая и развращённая человеческая мысль, которая верила, что богов много, должны были быть показаны такими, какие они есть: лживыми, мошенническими, обманными.

Но, прежде чем допустить мысли о том, насколько невежественным, примитивным и абсурдным было понимание раннего Израиля, подумайте о том, что наше личное хождение с Богом началось прямо там, где мы были, когда Он нашёл нас: умственно, физически, эмоционально и духовно. И мы были в полном беспорядке. Мы не приняли Христа, предварительно очистившись. Мы не стали мгновенно совершенными, когда уверовали в Иисуса. Нам очень повезло, что 1000 лет работы Бога с человечеством позволили нам жить в обществе, которое, по крайней мере, официально, не практикует поклонение нескольким богам, и нам не пришлось это преодолевать. Израилю потребовалось много времени и много трудных уроков, чтобы полностью понять даже базовую концепцию о том, что есть только ОДИН бог. Не только один бог для Израиля, но и другие боги для

других народов. Единый Вселенский Бог для всех и всего. Это шло вразрез со всей их человеческой природой. Они видели Бога, любого бога, в чисто националистических и культурных терминах, и Моисей тоже видел всё это таким образом. И его первая встреча с Богом в горящем кусте не сразу изменила его взгляды на этот вопрос. Это изменило его только настолько, чтобы Моисей стал Божьим орудием в обеспечении освобождения Израиля из Египта.

В стихе 10-м, когда кажется, что на все аргументы Моисея Бог дал ответ, он предпринимает последнюю отчаянную попытку избежать этого призвания: он говорит, что он **«человек ... не речистый»**, и ещё один аргумент: «мои слова приходят медленно, и мой язык движется медленно». Или, в буквальном смысле, **«я тяжело говорю и косноязычен»**. Какова точная природа трудностей с речью Моисея, неясно, традиция гласит, что он забыл, как правильно говорить на иврите. Другие считают, что он был обеспокоен тем, что с некоторых пор недостаточно хорошо говорил по-египетски, чтобы приблизиться к царю Египта.

Как бы то ни было, мы видим, что Бог гневается на Моисея. Мы должны исходить из того, что Моисей действительно плохо представлял, Кем был Бог, чем Он был, каковы были Его цели, НАСКОЛЬКО всемогущ Бог. И Бог вынужден начать с самого начала. Он говорит Моисею: **«Кто дал уста человеку?»** Бог знает гораздо больше об устах Моисея, чем Моисей когда-либо узнает. Более того, Бог говорит, что Он будет там с Моисеем и скажет ему, что сказать. Это интересно. В это историческое время Святой Дух ещё не обитал в человеке, эта духовная тайна совершилась только 1400 лет спустя. Итак, что же это значило, когда Бог сказал: «Я буду там с тобой»? КАК Бог собирался быть там с Моисеем? В какой форме? И точно так же, как вы или я задавались бы вопросом о том, как Бог будет с нами, так же поступил и Моисей. Помните, ещё в книге Исход 3:14 Бог ответил на вопрос Моисея о Его имени, сказав **«эхъэ ашёр эхъэ»**, что чаще всего переводится как «Я Есмь Тот, Кто Я Есмь»? Но столь же правильным было бы «Я буду - там, где бы я ни был». На самом деле, это ГОРАЗДО более буквальный перевод, чем перевод «Я Есмь Тот, Кто Я Есмь».

Несколько раз в книге Исход мы будем сталкиваться с **«эхъэ»** и **«ашер»**, когда Бог говорит Моисею, что Он будет рядом с ним в той или иной ситуации. И здесь, в 4:12, мы встречаем те же самые еврейские слова. Бог собирается **«эхъэ»** с Моисеем, быть там с Моисеем, каким-то образом, который не объяснён. Каким бы образом Он там ни был, однако, мы можем быть уверены, что это ВНЕШНЕЕ по отношению к Моисею, это не похоже на то, как Бог присутствует с нами в эпоху Церкви в форме Святого Духа, живущего буквально внутри нас. Много раз в Ветхом Завете мы встречаем, что, когда о

Святом Духе говорят по отношению к людям, это означает, что Святой Дух находится «на» этом человеке, а не «внутри» этого человека, как сейчас. «На» - это «внешнее» условие, «внутри» - это внутреннее условие. Итак, давайте не будем слишком уверены в том, что мы можем полностью подвести итог нашим довольно упрощённым доктринальным взглядам на весь спектр Божьих проявлений, ограничиваясь Отцом, Сыном и Святым Духом, мы знаем, что есть по крайней мере ещё одно проявление, называемое «Ангел **Яхве**», который в исследуемом тексте разговаривает с Моисеем. И в нескольких главах мы познакомимся с Божьей **Шехинóй**, которая также не слишком хорошо вписывается ни в одну из других категорий, которые мы разработали. Как сказал Бог Моисею: «Я буду - там, ГДЕ БЫ Я ни был – там». Другими словами, мы не смогли бы понять этого, даже если бы Он объяснил это.

И Моисей отвечает: «Пошли кого-нибудь другого». Это было непослушание Моисея, его неправильный ответ. Бог коротко завершает этот разговор, говоря Моисею, что его старший брат Аарон будет говорить за него, Аарон будет устами Моисея. И, на самом деле, Бог посетил Аарона, и он находится на пути к встрече с Моисеем. Не должно остаться незамеченным, что Бог назвал Аарона «левитом». В конце концов, поскольку это был родной брат Моисея, Моисей довольно хорошо знал, что Аарон был из колена Левия. Я думаю, что из этого следует извлечь то, что прямо здесь мы видим Божье намерение выделить колена Левия как особенное. И в стихе 15 устанавливается иерархический порядок: Бог говорит с Моисеем, Моисей говорит с Аароном, а Аарон говорит с фараоном и народом.

Теперь давайте также не будем упускать из виду те несколько слов стиха 16, в которых Бог говорит Моисею: **«и будет говорить он вместо тебя к народу; итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»**. Бог решил, что для Его божественных целей, всё, что говорит Моисей, должно иметь ту же власть, как если бы это говорил Сам Бог. Похоже на Мессию **Йешу́а**? Я упоминал ранее, что, хотя евреи почитают Моисея превыше всего, кроме Бога, Церковь рассматривает его как ещё одного библейского персонажа. Бог, несомненно, считал Моисея совершенно особенным, поэтому ему была дана сила творить чудеса и возможность говорить, КАК Бог. Какая невероятная ответственность. Неудивительно, что он не хотел этой работы.

На этом диалог между Богом и Моисеем был закончен. Моисей решил, что будет повиноваться Богу. Он возвращается домой, чтобы получить разрешение от своего тестя покинуть Мадиям и отправиться в Египет для выполнения Божьего повеления противостоять фараону. Получение разрешения у Иофора - это просто ближневосточная вежливость, поскольку Иофор был главой дома, в котором жил Моисей.

Затем **Яхве** снова обращается к Моисею через несколько дней или недель после явления в горящем кусте. Он говорит Моисею, что все люди, которые хотели убить Моисея много лет назад, теперь мертвы. Другими словами, Моисею было безопасно возвращаться, он мог не опасаться ареста. Это говорит нам о нескольких вещах: во-первых, хотя в предыдущей главе мы читали, что фараон, который был у власти, когда Моисей совершил убийство, умер, по мнению Моисея, Египет всё ещё представлял для него опасность. Бог, который знает наши мысли, решил, что Ему нужно утешить Моисея в этом отношении. Во-вторых, этот опыт общения с Богом в горящем кусте не был последним общением Бога с Моисеем. Бог шаг за шагом раскрывает Моисею истину, и в процессе этого вера Моисея в Бога будет расти.

Моисей собирает свою семью, жену и двух сыновей, и они отправляются в Египет. Бог снова говорит с Моисеем, предположительно в начале путешествия. Он готовит Моисея: говорит ему, чего стоит ожидать и как он должен реагировать. И здесь, в стихе 21-м, мы видим слово от Бога, которое бесконечно беспокоит верующего: Бог собирается ожесточить сердце фараона, чтобы он не отпустил Израиль.

В тот или иной момент многие из нас задавались вопросом, было ли это правильно. Если Бог собирался ожесточить сердце фараона, то какие у фараона были шансы поступить правильно? Я имею в виду, действительно ли Бог заранее решил, что Он собирается вмешаться и сделать фараона неспособным к послушанию Богу? Означает ли это, что Бог ожесточает сердца определённых людей по Своему выбору, чтобы они совершали злые поступки, чтобы им никогда не было позволено познать Бога и спастись?

Мы не сможем разгадать эту тайну здесь и сегодня, потому что есть пути Божьи, которые настолько недоступны нашему пониманию, что это безнадежная, если не неверная попытка. Тем не менее, само Священное Писание даёт нам некоторые подсказки. В первый раз мы слышим о том, что Бог заявляет о Своем собственном участии в ожесточении сердца фараона, прямо здесь, в стихе 21. В следующий раз мы слышим об этом в книге Исход 7:3 (как раз перед 10 казнями). Оба раза это пророчество. То есть это нечто из будущего, и по какой-то причине Бог считает, что Моисей должен это знать. Очевидно, Бог хотел, чтобы Моисей не был озадачен или обескуражен, когда чудеса с использованием его посоха не смогут поколебать фараона, и позже, во время первых 9 бедствий, фараон всё ещё не полностью сдастся. Бог собирался использовать этого мятежного фараона в Своих целях, большая часть которых заключалась в том, чтобы показать Израилю И Египту никчёмность их богов и собственную безграничную власть **Яхве**.

Теперь, если мы проанализируем повествование об освобождении, мы обнаружим, что слово «ожесточиться» для описания состояния сердца

фараона используется 20 раз. Из них 10 его сердце ожесточал Бог, а в остальные 10 - фараон САМ ожесточил своё собственное сердце.

Когда я молился и размышлял об этом, мне пришло в голову, что я никак не могу объяснить божественное обоснование того, почему это взаимодействие с фараоном прошло так, как оно произошло. Одна из причин - у меня нет слов, другая – я просто не могу. Но мы можем извлечь из этого некоторые практические уроки, чтобы применить их к нашей жизни. Во-первых, Бог не всегда будет бороться с человеком. Наступает время, когда мы сами ожесточаем наши собственные сердца, чтобы наш путь был закрыт, и наша гибель во время суда гарантирована. Такова была ситуация фараона. Во-вторых, Бог иногда вмешивается и ЕЩЁ БОЛЬШЕ ожесточает сердце уже мятежного человека (которым был фараон). Иногда это делается для того, чтобы использовать этого мятежного индивидуума, который, как Бог заранее знает, решил умереть, сопротивляясь Божьей воле и милосердию, для цели, которая продемонстрирует Божью славу и достигнет цели, способствующей Царству Божьему. В других случаях может произойти временное ожесточение со стороны Бога, которое действительно приведёт этого человека к покаянию. Как большинство из нас усвоило на собственном горьком опыте, перемены внутри нас обычно происходят только тогда, когда боль нашего состояния наконец становится настолько сильной, что мы становимся по-настоящему открытыми, чтобы слушать Бога. Таким образом, может случиться так, что Бог действительно ожесточает сердце человека на какое-то время, для самого этого человека. Бог очень хорошо знает нас, Он точно знает, в какой момент боли и дискомфорта, если для нас есть такой момент, мы наконец подчинимся Богу и будем спасены от вечной гибели.

И, в-третьих, именно наше продолжающееся непокорство способствует ожесточению наших сердец. Божья воля не в том, чтобы кто-то погиб. Но это не значит, что подавляющее большинство людей не погибнет. Из Библии мы знаем, что только те, кто описывается как «остаток», останутся непоколебимыми в вере и, таким образом, сохраняют вечную жизнь. Итак, шаг за шагом, каждый раз, когда мы отвергаем Божье предостережение нам, каждый раз, когда мы говорим «ещё нет» Его величию, наши умы становятся всё более сопротивляющимися Божьему Духу. До тех пор, пока мало-помалу, почти незаметно для нас, наше отвержение Божьего Духа не станет полным, и для этого нет лекарства, нет надежды и нет искупления. Как сказано в Притчах 29: **«Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю свою, внезапно сокрушится, и не будет ему исцеления».**

Моисею даны дальнейшие инструкции относительно того, что именно он должен сказать фараону. Очевидно, что Моисей должен дать всем понять, что он предстаёт перед фараоном не как мятежный вождь Израиля, а как Божий

пророк. И Бог велит Моисею сообщить фараону, что Израиль так важен для Бога, что Бог видит в Израиле Своего первенца. И что Он хочет, чтобы Его первенец был освобождён, чтобы служить Ему.

Обычай «первенца» в древние времена немного варьировался от общества к обществу, но в целом он имел одно и то же значение. Первенец, всегда говоря о первенце мужского пола, считался ребёнком особой значимости. Фараон, несомненно, понял то, что говорил ему Моисей. На протяжении всей книги Бытие мы видели почётное место, которое достаётся первенцу. Но есть ещё кое-что, на что следует обратить внимание: если есть первенец, значит должен быть второй ребенок, а, возможно, ещё и 3-й, 4-й, 5-й и многие другие. Другими словами, подразумевается, что за первенцем последуют другие. Помните, что, когда Иаков отнял первенство от Рувима, следующим в очереди был Симеон, от которого Иаков также отнял первенство, а затем Левий, рождённый 3-м, который также был лишён права первородства, пока Иаков не остановился на Иуде, своём 4-м сыне, и дал ему «первородные» права руководить народом. Порядок рождения имел решающее значение. Итак, кто же должен был родиться вторым? Кто через некоторое время станет новым членом семьи Божьей? Это те, кого мы сейчас называем Церковью, но в более подробных терминах это действительно относится к язычникам.

Итак, в стихе 23, где **Яхве** продолжает говорить фараону: **«если не отпустишь его (имеется в виду первенца Божьего, то есть Израиля), то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего»**. Здесь описаны два взаимосвязанных последовательных действия. Сначала Моисей должен объяснить фараону, что Израиль - первенец Бога, и только ПОСЛЕ того, как фараон откажется отпустить Израиль, Моисей должен пригрозить ему смертью первенца фараона, наследника престола Египта.

Начинается путешествие из Мадиама в Египет, и в стихах 24-26 мы сразу же сталкиваемся со странной историей. Здесь мы видим жену Моисея, Сепфору, в довольно скверном настроении. Но как раз перед ЭТИМ мы обнаруживаем, что Бог тоже не слишком доволен. Так вот, до недавнего времени я понимал это так, что Бог угрожал Моисею. Но зачем Богу угрожать убить человека, которого он только что назначил Своим Посредником, ещё до того, как Моисей добрался до первой части своего задания? Итог: я не думаю, что угроза была направлена на Моисея, она была направлена на его сына.

По-видимому, сын Моисея (в то время у него было 2 сына, и большинство учёных считают, что это касалось 2-го сына) ещё не был обрезан. И традиция ранних израильских мудрецов гласит, что Моисей прекрасно знал, что он должен был обрезать своего сына, но Сепфора не позволила ему. Это был долг мужчины, долг отца - сделать обрезание своему собственному сыну.

Более того, как мог великий посредник Моисей НЕ следовать Божьим указаниям обрезать своих собственных сыновей? Во всяком случае, мы видим, что Моисей был кем угодно, только не сильным человеком. Он не был прирожденным лидером! Даже в его собственной семье. Как же Бог собирался использовать ЕГО, чтобы вывести миллионы упрямых израильтян из рабства? Это ещё одно доказательство того, что всё совершается во благо не нашей силой, а Господней.

На кого злилась Сепфора? На Моисея, потому что он «избрал» этого Бога, который требовал так много. Видите ли, в то время считалось, что не бог выбирает человека, а человек выбирает бога, которого может бросить, если другой покажется более привлекательным. Вам не нравятся ваши боги? Есть множество других, выбирайте! Отсюда вывод - древний человек, развращённый таинственной религиозной системой Вавилона, думал, что ОН контролирует ситуацию, когда дело доходит до выбора, кому и чему поклоняться.

Я не буду останавливаться на следующем пункте, но и не хочу, чтобы вы его упустили. Существует органическая связь между обрезанием и Пасхой. И между обрезанием, Пасхой и смертью Христа. В каждом случае что-то должно умереть, это элемент отделения для Бога, и кровь занимает центральное место во всём событии. Итак, имея это в виду, позвольте мне указать на странное использование еврейского слова в стихе 25, которое всегда заставляло раввинов чесать затылки. Там говорится, что Сепфора **«взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего»**, я думаю, что в этом есть мессианский подтекст. Во-первых, обратите внимание, что обрезание сделала Сепфора. Но, что ещё более важно, на иврите слово, используемое для обозначения «отрезать», - **каре́т**. Мы уже обсуждали это важное еврейское слово раньше, потому что оно означает, что человек должен быть отделён для народа Божьего, но также должен быть отделён (навсегда) для Бога. Если речь идёт о простом разрезании, например, порез пальца, или перерезание верёвки, или разделка мяса, используется несколько стандартных слов на иврите, таких как **«натáх»**, или **«газít»**, или **«батáр»**, или **«милá»**. На самом деле акт обрезания называется **брит милá**, потому что это буквально означает «заключить завет», а обрезание является частью обязательного вступления в общину евреев. Так, почему же здесь используется термин **«карет»**, казалось бы, полностью неправильное использование слова, обозначающего довольно обычное действие резки чего-нибудь, а в этом случае обрезание крайней плоти?

Здесь используется чудесная и пророческая символика. Идея удаления крайней плоти состоит в том, что кусок плоти, часть нечистого тела, должен быть удалён, отделён и умерщвлён. На самом деле, обычная еврейская

процедура заключается в том, что крайняя плоть должна быть буквально зарыта в землю, потому что она мертва.

Когда Новый Завет говорит о смерти для плоти, фраза, которую мы все слышали, имеется в виду символика обрезания. В случае обрезания умирает часть плоти, в случае Пасхи - каждый человек в Египте, который не подчинился воле и предложению искупления Бога, в случае Христа - его физическое тело: всё «**карет**» - отрезаны от Бога. Даже Христос воскликнул с креста: Боже Мой, Боже Мой, почему ты оставил меня? Был момент, когда Иисус, человек, во плоти, был «**карет**» духовно отрезан, «**карет**» от Отца.

Со временем мы продолжим обсуждать принцип «**карет**», но пока оставим это.

И ещё одно: мы увидим в 18 главе книги Исход, как Иофор выводит свою дочь Сепфору и двух её сыновей, чтобы встретить Моисея на обратном пути из Египта. Можно предположить, что помимо того, что Моисей не обладал твёрдым характером на тот момент своей жизни, так ещё и Сепфора не была большой помощницей. Моисей, вероятно, отправил её домой, либо в результате эпизода с обрезанием, либо по какой-то ещё причине.

Стих 27 возвращает нас на несколько дней или недель назад, к ТОМУ времени, когда Моисей начал своё путешествие в Египет. Как нам говорили ранее, Аарон, брат Моисея, должен был сыграть ключевую роль в предстоящей схватке с фараоном. Итак, Бог послал Аарона в Мадиама, чтобы встретиться с Моисеем, и, что интересно, ТАМ, где они встретились, была гора Божья, гора Синай/Хорив в Мадиама. И там Аарон узнал о встрече Моисея с Богом и о том, какой будет их миссия.

Последовательность такова: Моисей и его семья отправляются в Египет. Дорога приводит их обратно к горе Божьей. На горе Божьей Моисей встречается с Аароном. Затем Аарон сопровождает Моисея в оставшейся части путешествия из Мадиама в Египет, примерно 280-320 км пути. Когда они прибыли, то немедленно собрали старейшин, представителей еврейского простого народа, и Аарон обратился к старейшинам и предоставил все знамения, которые Бог дал Моисею, и точно так же, как Бог сказал Моисею, люди услышали, увидели и поверили. И они возносили хвалу Богу за это.